

Размышления у театральной афиши

Театр — это высокая общественная трибуна, обращенная к современнику. Жизнь советского человека, его героический труд, думы и чаяния, надежды и стремления — вот неисчерпаемый источник искусства, подлинной поэзии глубоких мыслей и возвышенных чувств.

В лучших произведениях советского искусства выражена большая душа народа, запечатлен «труднейший марш в коммунизм». Советский художник всегда был верным помощником партии в воспитании нового человека, в утверждении коммунистических идей. Если художник живет жизнью народа, остро чувствует пульс современной действительности, он не может быть равнодушным бытописателем. Не коллекционирование фактов, а умение видеть главное в содержании нашей жизни — богатый духовный мир советского человека, его верность коммунистическому идеалу — вот что делает искусство близким и нужным народу.

Сложная, богатая бурными событиями, социалистическая действительность требует от художника смелых творческих поисков, оригинальных художественных решений и ярких красок. Мелкотемье всегда ведет к ремесленничеству, серости, скуке. Там, где нет глубокого проникновения в жизненную правду, нет и не может быть никаких художественных открытий. Одно неотрывно от другого.

Борьба партии за искусство, близкое и понятное народу, и борьба за торжество принципов социалистического реализма — это две стороны одного и того же вопроса, вопроса о революционно-преобразующей силе советского искусства, силе его воздействия на умы и сердца людей. Именно в этом пафос статьи Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Только с этих партийных позиций можно правильно понять и оценить усилия любого творческого коллектива, его вклад в развитие социалистического искусства.

Важную роль в идейно-эстетическом воспитании трудящихся играют театры. Как же на деле осуществляют это свое высокое призвание одесские театральные коллективы, какие чувства и мысли пробуждают в зрителе, какое место в острой идейной борьбе нашего времени они занимают? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно прежде всего обратиться к репертуару наших театров, ибо репертуар — это лицо творческого коллектива, его идейная позиция и, не побоимся сказать, его политика. В нем, как в зеркале, видны сильные и слабые стороны театра.

Надо отметить, что юбилейный год в театральной жизни города оказался во многом примечательным. Творческие коллективы, обратившись к революционно-

героической теме, готовят к постановке такие пьесы, как «Любовь Яровая» Тренева в русском театре имени Иванова, «Караван» И. Штока в украинском театре имени Октябрьской революции, «Вечный источник» А. Зорина в Тюзее. Появился ряд интересных режиссерских работ — «Мой друг» Н. Погодина в постановке В. Лебедева, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского в постановке Мошанского, «Дайте волю песне» Г. Дендрино в постановке Н. Константинычу, «Когда цветет акация» В. Винникова в постановке И. Молоствовой. Зрителям запомнилось талантливое исполнение ролей Л. Буговой («Деревья умирают стоя»), П. Михайловым («Мой друг»), Н. Волковым («Гостиница «Астория»), В. Туз («Фабричная девочка»), М. Деминой и Сивцовым («Дайте волю песне»), Г. Остапешским («Оптимистическая трагедия»), Мисенко («Повесть о настоящем человеке»). Все это не может не радовать зрителя, убеждает нас в искреннем желании театральных коллективов достойно встретить знаменательную дату.

Но успехи не могут заслонить и явных недостатков в нашей театральной жизни, а их, к сожалению, немало. Если оценивать репертуар театров по большому счету современности, высокой мерой задач, стоящих перед советским искусством, то его нельзя признать удовлетворительным. Он еще далеко не отражает многогранной и содержательной жизни человека наших дней, засорен отдельными идейно слабыми и беспомощными в художественном отношении произведениями.

Спору нет, это в значительной степени обусловлено отставанием нашей драматургии, острой нехваткой хороших драм, комедий на современную тему. Однако там, где руководство театров проявляет живое беспокойство, не ищет проторенной дороги и смело обращается к совместной работе с авторами, удается в известной мере преодолевать эти трудности.

Одесскому театру музыкальной комедии, конечно, не легче, чем другим создавать свой репертуар. Но здесь не ждут, когда появится новая музыкальная комедия — ее создают усилием всего коллектива. У театра складывается свой авторский актив, с которым налажена повседневная творческая связь. В прошедшем сезоне в стенах театра созданы два спектакля на современную тему — «Всегда с любимой» и «Дарите любимым тюльпаны». Можно спорить о художественных достоинствах этих спектаклей, но бесспорно стремление театра сделать советскую музыкальную комедию основой своего репертуара.

Заслуживает также внимания работа Одесского театра юного зрителя, обратившегося после постановок «Банн» В. Маяковского и «Оптимистической трагедии»

В. Вишневского к юбилейному спектаклю — постановке пьесы Л. Зорина «Вечный источник». Не удовлетворяясь существующим вариантом пьесы, театр настойчиво добивается от автора улучшения драматургического материала. Одновременно театр активно работает с местным драматургом т. Жарких над инсценировкой романа «Рожденные бурей» Н. Островского, имя которого носит театр. В свое время оказался удачным и интересным опыт работы русского драматического театра имени Иванова с местным драматургом И. Гайдаенко над спектаклем «Последний сигнал», выдержавшим более 80 представлений.

Но подобное активное сотрудничество театров с драматургами и композиторами вплоть до прямого заказа нужной пьесы еще не стало в нашем городе театральной традицией, нормой жизни каждого творческого коллектива. Как правило, большинство театров идет по пути повторения уже апробированного на столичных сценах репертуара. Именно поэтому театры города не могут, за редким исключением, похвастать большими художественными открытиями.

Если судить по театральной афише, в наших театрах есть все необходимое: и советские пьесы, и русская и украинская классика, и пьесы зарубежных авторов. Но это один из тех случаев, когда безоговорочно довериться своему зрению опасно. Удельный вес спектаклей в действующем репертуаре вовсе не одинаков и отнюдь не пропорционален их идейно-художественному значению.

Не будем голословными. В украинском театре имени Октябрьской революции приоритет в действующем репертуаре отдан таким малозначительным по своей идейной и эстетической ценности пьесам, как «Человек ищет счастья» Школьника, «Приговор» Левитиной, «Грозы проходят» Селютиной. Если с января по август этого года спектакль «Человек ищет счастья» был показан 31 раз, то «Разбойники» Шиллера — только четыре раза, а «Каменный валедин» Л. Украинки, не успев войти в репертуар, вообще исчез со сцены. Имеющиеся в репертуаре театра «Наташка-Полтавка» и «Сватанья на Гончарівці» на основной сцене театра почти не идут. Очевидно, что подобное построение действующего репертуара нельзя признать правильным.

Другой факт. В минувшем, да и в этом сезоне основное место в репертуаре русского театра имени Иванова занимают такие далеко не лучшие в художественном отношении пьесы, как «После разлуки» братьев Тур (более 60 представлений). «Улица три соловья, 17» (60 представлений). В то же время лучший спектакль театра — «Кремлевские куранты» ставился за последнее время считанное количество раз. Неоправ-

данно мало показываются и спектакли «Мой друг», «Гостиница «Астория». Сегодня, в канун 40-летия Советской власти, репертуар театра держится в основном на «Запутанном узле» — спектакле, который сам театр справедливо считает «проходящим».

Оценивая положение с репертуаром в театрах города, мы невольно вспомнили горькое, но справедливое замечание одного из театральных деятелей на конференции в Киеве: «История знала театр драматурга, театр актера, театр режиссера, а теперь нередко можно встретить театр бухгалтеря». Только увлечением некоторых руководителей «кассовыми» соображениями в ущерб художественным можно объяснить такую репертуарную политику наших театров. Пусть нас правильно поймут, мы не против спектаклей типа «После разлуки» и «Запутанный узел», но не они, конечно, должны быть основой действующего репертуара. У настоящего вдохновенного искусства достаточно средств, чтобы, не прибегая к внешней занимательности, потрясти зрителя. Достичь этого можно, в частности, современным глубоким и вдохновенным прочтением драматургии Островского и Тобилевича, Чехова и Горького, Маяковского и Микитенко, влюбленной постановкой произведений лучших советских авторов.

О том, как репертуарная линия сказывается на творческом лице театра, убедительно свидетельствует, например, прошедший сезон в украинском драматическом театре. Он стал театром преимущественно семейно-бытового репертуара. Заметно снизилось качество спектаклей, их общая культура, в спектаклях явно трагедийного и драматического плана все больше проступают и начинают преобладать мелодраматические интонации. На сцене театра нет полноценного образа рабочего, колхозника, советского интеллигента. В театре, носящем имя Великой Октябрьской революции, исчезла героико-революционная драма, которая бы достойно отражала великую борьбу советского народа под руководством партии за победу социализма.

Надо со всей откровенностью сказать, что нашим режиссерам подчас еще не хватает творческой смелости, дерзания, неустанных поисков новых образных решений современной темы. Разве уже исчез-

ли из нашей жизни мещанство, ничтожные люди; разве советского человека перестала интересовать эпоха революционной ломки старого уклада деревенской жизни; разве ему не близки идеалы борцов антифашистского сопротивления? Необозримо широк круг животрепещущих тем, ждущих своего воплощения на сцене. Так почему же наши театры не обращаются, например, к яркой, глубоко сценической драматургии В. Маяковского («Клоп»), И. Микитенко («Диктатура», «Соло на флейте»), Б. Брехта («Матушка Кураж и ее дети») и других талантливейших драматургов, а все чаще пробавляются довольно сомнительной в идейно-художественном отношении драматургией.

Чтобы зажечь других, нужно самому гореть, чтобы взволновать других, нужно самому глубоко прочувствовать то, что хочешь сказать — и сказать не так, как об этом уже было кем-то сказано. «Два человека», — говорил Белинский, — могут повториться в ремесле, в искусстве же — никогда». Социалистический реализм — могучее оружие, но оно не вручается художнику в готовом виде, а выковывается в процессе познания жизни и теории, закаляется в горниле творческих исканий, оттачивается в процессе постижения тайн мастерства.

Девиз творческой жизни «Твори, выдумывай, пробуй...» определяет деятельность таких видных режиссеров советского театра, как Акимов, Охлопков, Равенских, Симонов, Товстоногов и другие. Созданные ими спектакли (возьмем хотя бы «Власть тьмы» Л. Толстого в постановке Б. Равенских) несут на себе ярко выраженные индивидуальные черты постановщика, его личное видение жизни. В искусстве нельзя жить чужой жизнью, подражать кому-либо. Здесь надо творить, а это немислимо «без божества, без вдохновения, без слез, без жизни, без любви...». Художника без преувеличения можно назвать самым богатым человеком в мире, ибо искусство — это область, где с наибольшей полнотой и силой выражаются глубины человеческого духа, все стороны многообразного и глубоко индивидуального человеческого отношения к жизни.

В искусстве, как и в любом творчестве, нельзя обойтись без риска, без экспериментов, творческих удач и неудач. Пусть художника иногда постигнет неудача, но

только как результат больших исканий и надежд. Но пока что чаще всего встречаешь в театрах нашего города неудачи без риска и каких-либо творческих поисков и стремлений. Такие неудачи ведут к потере творческого лица, к оскудению даже самого способного коллектива.

В наше бурное время повсеместно идет ожесточенная борьба вкусов, борьба за чувства человека. Деятели театра всегда должны помнить, что зритель «неоднороден», его нельзя подвести под один эмоциональный эквивалент. Посещаемость театров — важный критерий его творчества, но не решающий.

Ленин говорил о том, что художник, идущий с народом, должен быть чуточку впереди широких трудящихся масс, иначе он рискует отстать от жизни. Всегда ли наши театры находятся «чутьочку впереди» нашего зрителя? Всегда ли четкой и последовательной является их идейно-художественная линия? Иными словами, это вопрос о том, на какого зрителя ориентируется театр, какой смех и какие слезы вызывает своими спектаклями. Говорят, что такие спектакли украинского театра, как «Человек ищет счастья» и «Грозы проходят» вызывают слезы. Охотно верим. Но какие это слезы? Ответим прямо: вместо мужественной правды — слащавый сентимент, вместо глубокого душевного потрясения — чувствительная слезливость. Это ли задача театра?

Советского зрителя всегда волнуют настоящие, сложные, самобытные, а не надуманные человеческие судьбы, сильные и яркие человеческие характеры, богатый духовный мир современника, могущего служить примером и предметом для подражания целых поколений людей. Однако образ современника на сцене наших театров — это тема, заслуживающая отдельного обстоятельного и принципиального разговора.

В. ТОЛСТЫХ,
кандидат философских наук.
П. ЗАЯЦ,
кандидат философских наук.